

Т. А. Шрадер

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ НЕМЕЦКИХ
КОЛОНИСТОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ /
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX–XX ВВ.**

Обретение новой родины различными народами обусловлено многими причинами — политическими, экономическими, социальными. Изменившиеся условия жизни влияют на традиционную культуру, но ни в коем случае не разрушают её. Налаживание нового хозяйства, строительство нового дома, воссоздание привычного быта в незнакомых условиях, среди другого народа, с одной стороны, требует отказа от ряда черт традиционной культуры, с другой — укрепляет её и способствует новому осмыслению традиций.

О немецких колонистах в России и, в частности, в Санкт-Петербургской губ., имеется значительное число публикаций, в которых рассматривается история создания и экономическое состояние колоний, география расселения колонистов, их демография, но этнографический аспект исследования этой группы населения по отдельным колониям изучен слабо. К сожалению, сейчас почти не осталось носителей традиционной культуры немецких крестьян Санкт-Петербургской губ. /Ленинградской обл./, которые могли бы донести до нас сведения об их повседневной жизни. Вместе с тем за последние годы опубликован ряд работ о быте и традициях колонистов, живших под Петербургом. Прежде всего, надо назвать монографию Л.Э. Найдич. Монография основана на научных работах русских, советских и зарубежных исследователей, в ней приведены данные 19 информантов — потомков немецких колонистов, подробно освещается жизнь немецких колонистов. Большим достоинством работы является то, что автор провела глубокий анализ фонетических, лексикологических и других особенностей немецкого языка колонистов на фоне довольно подробного описания их традиционной культуры. В книге представлены краткие сведения об информантах, фотографии из их семейных архивов; опубликована исчерпывающая библиография зарубежных исследователей северных немецких колоний под Санкт-Петербургом.

Помимо этой монографии в последние годы был опубликован ряд статей и других исследований С. Бокариус, Л.Э. Найдич, Н.М. Сысоевой², в которых довольно подробно отражены аспекты повседневной жизни немецких колонистов Петербургской губ. Авторы указанных работ использовали различные источники, при этом исследования всех трёх авторов демонстрируют общие явления в повседневной культуре колонистов и дополняют друг друга неизвестными фактами.

В статье С. Бокариус использованы в основном архивные материалы Министерства государственных имуществ (Российский государственный

исторический архив), в которых отражён уклад немецких колонистов в сер. XIX в. Две статьи Л. Э. Найдич написаны на базе опубликованных зарубежных работ и полевых исследований. Сведения информантов, упомянутых в статье, в определённой степени раскрывают этнокультурные традиции колонистов под Петербургом. Кроме того, во второй статье автор представила интересные данные об истории переселения колонистов в Россию, в частности под Петербург, приведены примеры сохранения колонистами в России традиций, характерных для тех районов Германии, откуда были родом их предки, в XVIII в. выехавшие в Россию. Работа Н.М. Сысоевой посвящена истории создания колонии в Овцыно и жизни в ней, а также культуре, контактам немцев с соседями-финнами. Изыскания основаны на опубликованных литературных источниках, а также исследованиях, проведённых непосредственно в колонии. Автор выявляет очень схожие характерные черты уклада жизни немецких колонистов, отмеченные в ранее названных работах. Отрадно отметить интерес к этой теме молодых исследователей. Так, в сборнике «Наследники Великого города», в который вошли доклады участников историко-краеведческих чтений при Дворце творчества юных в Санкт-Петербурге, опубликована статья О. Тупахиной³. Юная исследовательница (ученица II класса) представила работу о немецкой колонии на 11-й версте Петергофской дороги, в основу которой были положены сведения, полученные от родственников бывших колонистов. В 2004 г. на городской историко-краеведческой конференции учащихся «Многоязычный Петербург» с докладом на тему «Немцы в Кошино (немецкие Ижорские колонии)» выступила учащаяся кошинской школы В. Филимонова.

Необходимо указать, что вопросу создания немецких колоний в Санкт-Петербургской губ., аспектам социально-экономического положения колонистов в XIX–XX вв., а также судьбам колонистов в советский период посвящено значительное число публикаций⁴.

Автор данной статьи не считает целесообразным излагать содержание вышеуказанных работ. В данной публикации отражены сведения, полученные из архивных источников, примеры из ряда публикаций на указанную тему, опубликованные документы, касающиеся обобщённых данных по Петербургской губ. за рассматриваемый период.

Что касается системы управления колониями в XIX–нач. XX вв., то её можно представить следующим образом.

1. В период царствования Екатерины II контроль за поселениями колонистов осуществляла Канцелярия опекунов иностранных и Санкт-Петербургская казенная палата.

2. В 1797 г. по указу Павла I была создана Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства.

3. В 1809 г. по указанию императора Александра I образованы отдельные управления Санкт-Петербургских (Северных) колоний. Подобные управления были созданы и в южных губерниях России.

4. В 1860 г. все функции по управлению колониями перешли в ведение Министерства государственных имуществ. В книге «Историческое обозрение пятидесятилетия деятельности Министерства государственных имуществ (1837-1887 гг.)» было указано следующее: *Все узаконения, определяющие права колонистов, их льготы и внутренне устройство колонистской администрации, состоялись в прошедшем и первых годах нынешнего столетия. Узаконения эти настолько соответствовали в первое время условиям жизни колонистов, что колонии быстро развивались, умножались числом и богатели, но впоследствии, когда жизнь колоний стала и шире, и много сложнее, узаконения о колонистах, вошедшие в свод законов, перестали соответствовать требованиям времени, так как они изолировали колонистов и мешали им слиться с общим населением империи*⁵. 16 июня 1871 г. были опубликованы «Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворённых на казённых землях в губерниях», в которых был прописан порядок выкупа наделов в собственность. Кроме того, эти Правила уравнивали в правах всё крестьянское сословие, и в определённой степени изменили социально-правовое состояние немецких крестьян, но, при этом традиционный порядок их повседневной жизни не был нарушен. В Санкт-Петербургской губ. в этот период были образованы 3 волости — Среднерогатская, Новосаратовская и Колпинская. Часть колоний входила в состав других волостей на территории губернии.

5. После 1917 г. в немецких волостях Петроградской / Ленинградской губ. созданы волостные и сельские советы.

В перв. пол. XIX в. у немецких крестьян, поселившихся недалеко от столицы России, сложился определённый уклад жизни, который регламентировался «Инструкцией для внутреннего распорядка и управления в Санкт-Петербургских колониях». Административный распорядок их жизни мало отличался от принятого в других немецких колониях России: в каждой колонии имелся приказ; в нём хранились документы, находившиеся под контролем выбранного на 3 года старосты; в помощь ему избирались выборные на 2 года. Руководство колонии следило за порядком, состоянием мостов, дорог и пр. В обязанности крестьян входило содержать старосту, выборных и пастора. За всеми этапами земледельческого цикла следил староста. Уже в нач. XIX в. немецкие крестьяне использовали трёхпольную систему земледелия и переходили на шести-семипольную. К земледелию детей приучали с ранних лет, привлекая их к прополке и очищению полей от камней. Ежегодно во всех селениях заполняли «запасные магазины» — складские помещения для хранения сельхозпродуктов, собранных

с каждого двора⁶. Основными сельскохозяйственными культурами, возделываемыми немецкими крестьянами в Петербургской губ., были рожь, овёс и картофель. Было широко развито огородничество и садоводство. В колониях интенсивно развивалось молочное животноводство; молоко поступало на рынки Петербурга. Селения крестьян располагались недалеко от мегаполиса, что позволяло использовать для удобрения полей собранные в городе и окрестных населённых пунктах нечистоты.

На противоположных берегах Невы располагались русское и немецкое поселения — Рыбацкая слобода и Новосаратовская колония. Рыбацкая слобода была основана в нач. XVIII в., а немецкая колония — в кон. XVIII в. История взаимоотношений этих двух различных по культуре селений пока не исследована, однако некоторые факты можно привести уже сейчас.

✓ Доставка нечистот по Неве в Новосаратовскую колонию в сер. XIX в. вызывала недовольство у жителей Рыбацкой слободы, располагавшейся на противоположном берегу реки. Немецкие колонисты привозили собранные нечистоты по реке на барках, разгружали их, поднимали на высокий берег; при этом засоряли у этого берега тони русских рыбаков, где гибла рыба. В 1850-х гг. нескольких лет продолжалась судебная тяжба между жителями этих селений. Причиной судебного разбирательства была гибель в тонах рыбы и дурной запах. Дело кончилось тем, что немецких колонистов обязали поменять место доставки нечистот⁷.

14 августа 1866 г. немецкие колонисты широко праздновали 100-летие основания первых колоний. Юбилейные торжества проходили в Новосаратовской колонии. Об этом празднике подробно извещал Санкт-Петербургский еженедельник. Утром в кирхе прошла торжественная служба. По украшенной цветами и гирляндами улице шествовала колонна со знамёнами и стягами, в центре поселения были установлены портреты Екатерины II и Александра II с супругой. На юбилей прибыли гости из других колоний, которые тоже приняли участие в демонстрации по главной улице селения. В 5 часов началось веселье. Как было отмечено в газете, крестьянам впервые разрешили прилюдно, на улице, пить пиво и «откупать бутербродов». Были и карусель, танцы, фейверк. А некоторые жаждущие колонисты перебрались на другой берег в Рыбацкую слободу, чтобы как следует отпраздновать событие в русском трактире⁸.

В 30-х гг. XX в. Новосаратовскую колонию можно было посетить через Рыбацкую слободу (с. Рыбацкое), как это сделал, к примеру, учёный Э. Кох, собиравший материал о северных колонистах России. Он писал, что добрался до селения Рыбацкая слобода на трамвае, а затем на небольшом пароме «Юный пионер» — на противоположный берег Невы в немецкую колонию⁹.

Деятельность немецких крестьян не ограничивалась только земледелием. Около поселений они строили заводы, продукция которых позволяла

им сохранить экономическую независимость. Так, например, к сер. XIX в. около Петергофской колонии был построен кирпичный завод, около Новосаратовской и Франкфуртской — лесопильный завод, около Среднерогатской колонии — коневой завод, в ведении общины Среднерогатской колонии, в местечке под названием Новенький, находились два дома, в которых располагался постоянный двор¹⁰.

В XIX и XX вв. колонисты составляли незначительную часть крестьянского населения Петербургской губ., численность жителей на протяжении XIX в. быстро росла. Так, если в начале века общее число ревизских душ обоёго пола в Петербургской губ. составляло 340 300 чел., то в конце века по переписи 1897 г. оно достигало уже более 680 000 чел.; около 70% из них составляли крестьяне¹¹. Росло число жителей и в немецких селениях. Представленный график (рис. 1), в основу которой легли сведения из различных источников, демонстрирует динамику численности немецких колонистов в Петербургской губ. Количество колоний росло за счёт покупки земельных участков жителями старых колоний для сыновей из многодетных семей колонистов. В процессе работы автором была составлена карта-схема размещения немецких колоний в Санкт-Петербургской губ. (рис. 2). За основу были приняты карта Санкт-Петербургской губ. до 1917 г., карта Ленинградской обл. и список выявленных немецких колоний. Даже несмотря на то, что на карте отображены, возможно, не все колонии, она даёт представление об ареале немецких поселений на территории губернии в перв. трети XX в.

В немецких колониях под Петербургом сохранялся характерный план построения: они представляли собой одну длинную улицу; иногда встречались поселения из нескольких параллельных и перпендикулярных улиц. В центре, как правило, находилась кирха. Колонии строились в удобных местах — на берегу реки (Новосаратовская и Ижорская) или на важном дорожном тракте (Среднерогатская). Ширина улиц варьировала; частично они были мощёными; по обеим сторонам шли канавы с перекинутыми через них мостками. Каждая семья следила за состоянием мостков около дома. На представленных планах нач. XIX в. видны основные направления планировки колоний (рис. 3)¹².

В начале создания колонистских поселений дома строились по утверждённым проектам, но типовые проекты постепенно меняли облик, стиль, архитектуру. Немецкие переселенцы в России внесли коррективы, сформировали особый тип дома, отличавшийся от домов проживающих рядом народов. Дома немцев и местного населения различались не только планировкой, внешним видом, размерами, но и интерьером. В северных колониях жилища немцев испытывали влияние местных форм, приближаясь к дачному дому с мезонином¹³. Такие дома представлены на фотографиях жилищ немецких крестьян в Новосаратовской колонии, сделанных в 1960-х

гг. (рис. 4, 5), а также на иллюстрациях в монографии Л.Э. Найдич. Во дворе находились сарай, хлев, другие хозяйственные постройки, а также летний дом для дачников из Петербурга¹⁴.

Из воспоминаний потомка колонистов с 11-й версты Петергофской дороги Николая Фёдоровича Бёрча узнаём: *У государства было условие, чтобы все дома были двухэтажными (вторым этажом был мезонин), перед ними сад, обнесённый забором, в саду должен быть газовый фонарь; чтобы были мосты через отделяющую участок от шоссе канаву, а около мостов скамейки*. Дома, по словам информатора, были розового цвета, а крыши с красной черепицей, двор вымощен булыжником. Хозяевам участка вменялось в обязанность следить за примыкавшим к их дому участком дороги¹⁵.

По данным Л.Э. Найдич с нач. XX в. до 1942 г. интерьер дома немецкого крестьянина под Петербургом скорее напоминал квартиру городских жителей среднего достатка — мебель из красного дерева, бархатные диваны, зеркальные шкафы, буфеты, безделушки из городских магазинов и самодельные скатерти, салфетки и обязательные цветочные горшки на подоконниках¹⁶. Кухня была местом, где семья собиралась за столом, причём плита, на которой готовили нищу называлась заимствованным из русского языка словом *Plitt*. Но в доме могла присутствовать и русская печь для хозяйственных нужд. Названия кухонных предметов в некоторых колониях отличались друг от друга. Так, например, по названию деревянного сосуда для воды можно было определить происхождение говорящего¹⁷. Нет надобности говорить о характерном для немецких колонистов чистом содержании дома. По данным О. Тупахиной, немцы в колонии, где жили семьи Шефер и Бёрч, оказывали значительное влияние на местных жителей, хотя не учили русских целенаправленно. Само их соседство оказывало благотворное влияние. Старожил района, Ирина Антоновна Якимович, вспоминала, как она в молодом возрасте в 1930-х гг. покупала молоко у Софьи Ивановны Шефер и о том какая чистота была в доме¹⁸. Иллюстрации из монографии Л.Э. Найдич дают представления о том как выглядели немецкие крестьяне под Петербургом в 1880-х гг. Не меньший интерес представляют фотографии Христины Петровны Шефер (1889–1979) в национальном костюме, который носили немецкие колонистки по праздникам (рис. 5), семьи Шефер, сделанной в кон. XIX в. (рис. 6) и фотография 1911 г. Элизаветы и Шарлотты Штро из Новосараговки. Фотографии 1930-х гг. из семейного архива Шефер дают представление об облике немецких крестьян в советский период (рис. 7) Все эти фотографии подтверждают вывод Л.Э. Найдич о том, что в каждодневной жизни одежда немецких колонистов под Петербургом мало отличалась от городской, а в торжественных случаях немки одевались в национальные костюмы с выпивками на передничках. Характерными для немецких крестьян были традиционная немецкая кухня, подготовка и проведение

семейных праздников (дней рождения детей, Рождество и др.). Они в целом, мало отличались от общепринятого уклада жизни прочих немцев России.

Как правило, семьи колонистов были многодетными. Архивные материалы представляют интересные факты внутрисемейных отношений колонистов. Так, в 1893 г. при переезде двух семей Эйкстеров из Новосаратовской в Колпинскую общину, один из Эйкстеров, уезжая со второй женой и детьми, оставил в проданном доме свою бывшую жену. По договору новый владелец усадьбы за бесплатно полученные некоторые постройки должен был содержать эту женщину до её смерти, предоставить ей помещение в доме, оплачивать пропитание и отопление ежемесячно в размере 6 рублей серебром¹⁹. Не меньший интерес представляет собой составленное в 1874 г. завещание Адама Штро, в котором он распорядился, чтобы его жена проживала в доме одного из её сыновей, остальные должны были платить ей по 20 рублей в год; большой старший сын этой семьи, по завещанию, получал от родственников одежду и мог проживать у одного из братьев (а их было трое) и ежемесячно получать от каждого по одному рублю. Две девушки этого семейства получили богатое приданое, а замужние дочери ранее «унаследовали другие наделы сполна». Сын Яков получал дачу-участок (15 десятин) в Уткиной заводи, купленную в 1856 г., Андрей — надел в Новосаратовке, Карл — в селе Александровское дачу в 14 десятин, купленную в 1863 г. у графини фон дер Шуленбург. Братья Андрей и Яков должны были дать Карлу корову и 40 рублей серебром²⁰.

Колонисты в XIX в. уделяли внимание школьному образованию своих детей. Преподавание в сельских школах и училищах велось исключительно на немецком языке. Школы были практически во всех крупных населённых пунктах. В сер. XIX в. в колонии Стрельнинская училось от 60 до 80 детей. Сельские училища находились в Среднерогатской, Стрельнинской и Ижорской колониях²¹. Близость столицы России, где проживало немало образованных немцев, позволяла легко найти учителя для школы. Училища и сельские школы до 1881 г. были в ведении Министерства государственных имуществ, позже — они стали подчиняться Министерству народного образования, которое в 1913 г. издало «Правила о начальных училищах для инородцев». По этим правилам преподаванию русского языка уделялось большое внимание, преподаватель русского языка должен был быть русским подданным и владеть родным языком учащихся. Таким образом, русский язык с этого времени начал активно внедряться в среду немецких колонистов. Но уже через год, в 1914 г. началась Первая мировая война, которая внесла коррективы в жизнь российских немцев. Местные власти, в том числе Петербургской губ., вели строгий учёт всех иноверцев. По воспоминаниям старожилов немецкие крестьяне боялись в то время говорить по-немецки вне дома.

В 1920-е гг. новое правительство не препятствовало развитию школ нацменьшинств. Немцы-активисты из Петрограда — Ленинграда уделяли внимание обучению сельских школьников немецкому языку, так как за годы войны многие из них перестали свободно владеть родным языком. Власти пытались обеспечить школы учебниками, но, как правило, дело обучения языку продвигалось очень медленно, из-за нехватки учебников и учителей. В 1924 г. в Москве были организованы 11-месячные курсы подготовки учителей сельских школ, составлялись программы обучения немецких крестьян. В сельских немецких школах ряды учителей пополнились выпускниками Немецкого педагогического техникума. После 1929 г., года начала коллективизации, школы в колхозах, организованных на базе немецких колоний, продолжали работать, в них создавались пионерские организации, политическая программа немецких сельских школ отражала процессы, происходившие в советской школе в 1930-х гг.²² В 1937 г. все школы нацменьшинств в СССР были закрыты.

В XIX в. в колониях активно развивалась общественная инициатива, организовывались общественные библиотеки, духовые оркестры, хоровые коллективы. Например, хор из колонии Фриденталь участвовал в концертах И. Штрауса в Павловске. После 1917 г., особенно в период военного коммунизма, немецкие колонисты были поставлены в очень тяжёлые условия. Власти брали с них в три раза больший объём продналога, чем с жителей соседних селений. Но всё же архивные документы того времени, а именно протоколы различного рода общих собраний и заседаний руководства колоний, в частности Новосаратовской и Стрельнинской, показывают, что культурная жизнь немецких крестьян в 1920-е гг. сохранялась. Так, в 1921 г. в Новосаратовской колонии действовал музыкальный кружок, который состоял из 25 человек; игрой на фортепиано занимались с подростками и взрослыми, «у которых руки не огрубели от работы»; существовал научный кружок, на заседаниях которого читались лекции по географии, немецкому языку, физике, астрономии, истории, электротехнике. Посещали колонисты политический и литературный кружки, и конечно, работал драматический кружок²³.

В протоколе общего собрания немецкого клуба Стрельнинской колонии от июня 1921 г. читаем, что «библиотека открыта по понедельникам и пятницам, намечено пригласить А. Шмидта инструктором со всем составом его учеников для зачисления в оркестр клуба, танцевать надо по-старому, соблюдать приличия и полное подчинение дирижеру»²⁴, а в протоколе от 17 мая 1921 г. записаны мероприятия по подготовке празднования Духова дня 20 июня, а именно — мытьё полов, уборка помещения и др.²⁵

Тяга к культуре у немцев сохранялась и в 1930-е гг. Они выезжали в Ленинград на различного рода культурные мероприятия в немецкий коммунистический Дом просвещения им. Левинз. До создания колхозов

немецким крестьянам удалось сохранить традиции, связанные с христианскими праздниками, а также прежний уклад жизни.

В начале коллективизации не обошлось без кровавых схваток за землю между кулаками, зажиточными немецкими крестьянами и бедняками²⁶. С наступлением эры колхозов жизнь немецких крестьян была под контролем местного партийного руководства, но судя по статьям в газете «Rote Zeitung», выходившей в Ленинграде на немецком языке, и протоколам заседаний руководства немецких колхозов, внедрение в их жизнь новых, можно сказать, чуждых им порядков, проходило с большим трудом. Немецкие крестьяне продолжали сохранять ряд традиционных праздников, например, Праздник урожая. Необходимо отметить, что трудолюбие и умение организовать работу способствовало тому, что немецкие колхозы в 1930-х гг. добивались значительных успехов.

В годы советской власти в немецких поселениях, которые до этого времени были моноэтническими, стали селиться представители других национальностей, в основном русские, и характерная этническая гомогенность немецких поселений-колоний постепенно исчезала. Но конфессиональная принадлежность, стремление сохранить немецкий язык в общении, особенности хозяйствования и специфика уклада жизни немецких крестьян сохранялись и в советское время, хотя, принимая во внимание статьи газеты «Rote Zeitung», немецкие колхозники, вступившие в ряды коммунистической партии, пытались вести борьбу с «прошлым буржуазным бытом».

За годы существования немецких поселений в Петербургской губ. в них сложилась уникальная культура. Немецкие традиции, привнесённые из различных регионов Германии, безусловно, подвергались влиянию со стороны культуры соседнего русского и отчасти финского населения. Так, например, в колонии Овцыно немцы проживали рядом с финнами, которые поселились там в XVII в. Соприкосновение с культурой мегаполиса, где немецкие крестьяне встречались с представителями различных национальностей, в первую очередь с городскими немцами, влияло на архаический образ жизни крестьян. К сожалению, культура немецких колонистов под Петербургом безвозвратно утеряна.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Najdič L.* Deutsche Bauern bei St. Petersburg–Leningrad. Dialekte-Brauchtum-Folklore // ZDL Beihefte. Stuttgart, 1997. Heft 94.
2. *Bokarius S.* Die traditionelle Kultur der Deutschen des Gouvernements Petersburg. Historische und ethnographische Aspekte // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Rußlanddeutschen zur Modernisierung und Europäisierung des Russischen Reiches im 18. und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. / Herausg. von B.Meissner und A.Aisfeld. Der Göttinger Arbeitskreis, Veröffentlichung. Köln, 1996. N 452, S. 95–102; *Найдич Л.* Быт и образ жизни немецких колонистов под

- Петербургом // Немцы в России: Сб. статей / Ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. С. 101–107; *Она же*. Немецкие крестьяне-колонисты под Петербургом в XVIII в.: вопросы истории, культуры, языка // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.): биографический аспект: Сб. статей / Ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2005. Вып.3. С. 273–283; *Сысоева Н.* Немецкая колония «Овцыно». Прошлое и настоящее // Немцы в Санкт-Петербурге ... С. 289–308.
3. *Тулахина О.* 11-я верста Петергофской дороги // Наследники Великого города: Сб. ст. Вып.11: Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на городских историко-краеведческих чтениях. СПб., 2002. С. 12–14.
 4. *Бахмутская Е.С., Шрадер Т.А.* Санкт-Петербургские колонии // Немцы России: Энциклопедия / Предс. редколлегии О. Кубицкая. М., 2006. Т. 3. С. 382–391; *Бахмутская Е.С.* К вопросу об экономическом развитии немецких колоний Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII–XIX вв.) // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения: Сб. ст. / Ред. И. Плева. М., 1996. С. 158–172; *Она же*. Организация приёма и расселения немецких колонистов в Санкт-Петербургской губернии в правление Александра I // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Сб. статей / Ред. А. Герман, И. Плева. М., 1998. С. 73–86; *Она же*. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII–начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы: Сб. ст. / Ред. Г.И. Смагина. СПб., 1999. С. 233–245; *Она же*. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 1760–1870-е гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. *Она же*. Фактор Петербурга в экономической, социальной и духовной жизни подтоличных немецких колоний // Ключевые проблемы истории российских немцев: Сб. статей. М., 2004; *Она же*. Правительственная политика в сфере управления иностранными поселениями в России, 1760–1870-е гг. (на примере немецких колоний Санкт-Петербургской губернии) // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, экономика: Сб. статей / Ред. Г.И. Смагина, СПб., 2004; *Иванова Н.И.* Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях (материалы исследований). СПб., 1999; *Князева Е.Е.* Материалы РГИА по истории лютеранских сельских приходов на территории Петербургской губернии в связи с переселением немцев // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 63–72; *Шрадер Т.А.* Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губерния: историко-этнографические исследования: Сб. статей / Сост. и ред. Н.В. Юхнёва. Л., 1989. С. 132–139; *Она же*. Немцы Петрограда–Ленинграда и Петроградской–Ленинградской губернии в первые годы советской власти // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. С. 399–405; *Она же*. Архивные и печатные источники о немцах Петрограда–Ленинграда с 1917 до середины 1930-х годов // Российские немцы: историография и источниковедение: Сб. ст. / Ред. И. Плева, А. Герман. М., 1997. С. 165–171; *Она же*. Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 196–268; *Она же*. Школьное образование в немецких колониях Ленинградской губернии в 1920-ые годы // Немцы и развитие образования в России: Сб. ст. / Редкол. СПб., 1998. С. 260–268; *Она же*. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. в первые два десятилетия XX века // Немцы

- в России — люди и судьбы: Сб. статей / Ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. С. 81–100; *Она же*. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е годы // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: Сб. статей / Ред. А. Герман, И. Плева. М., 1999. С. 156–173; *Она же*. Die deutschen Bauernkolonien in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Rußlanddeutschen zur Modernisierung und Europäisierung des Russischen Reiches im 18. und in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Der Göttinger Arbeitskreis Veröffentlichung / Herausg. von B. Meissner und A. Aisfeld. Köln, 1996. Nr. 452. S. 133–146; *Немецкая колония в Стрельные под Санкт-Петербургом (страницы истории XIX–XX веков): Сб. / Сост. М.В. Левницкая. СПб., 2006. 143 с.; Шмидт С.А. Немецкая колония в Новосаратовке. Страницы истории XIX–XX веков. СПб., 2008.*
5. Историческое обозрение 50летней деятельности Министерства государственных имуществ. II часть. 1837–1887 гг., СПб., 1887. С. 128.
 6. Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXУП. № 20798. 1803.
 7. Шрадер Т. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губернии: историко-этнографические исследования... С. 136.
 8. Najdič L. Deutsche Bauern bei St.Petersburg... S. 145–146.
 9. Ibid. S. 35.
 10. Списки населённых мест Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1864. С. 12, 17, 134, 202.
 11. Россия: Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон, Л., 1991. С. 110.
 12. Топографическая карта «Окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 года и гравированная в Военно-топографическом депо при Главном Штабе Его Императорского Величества». СПб., 1817.
 13. Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев в СССР // СЭ. 1986. № 4. С. 107.
 14. Найдиш Л. Быт и образ жизни... С. 103.
 15. Тупахина О. Указ. соч. С. 13.
 16. Найдиш Л. Быт и образ жизни... С. 103.
 17. Там же. С. 104.
 18. Тупахина О. Указ. соч. С. 13.
 19. СПбГИА. Ф. 258. Оп. 3. Д. 242. Л. 4 — По перечислению поселян Новосаратовской колонии Эйктеров в Колпинской мешанство.
 20. Там же. Ф. 190. Оп. 4. Д. 484. Л. 3, 4 — О выкупе участков бывшими колонистами Новосаратовской колонии С. Бич, Я. Штерн, Т. Шефер, А. Штро, Санкт-Петербургский уезд, Новосаратовской волости с мая 1876 по 19 августа 1878 г.
 21. Список населённых мест... С. 12, 156.
 22. Шрадер Т. Школьное образование в немецких колониях Ленинградской губернии в 20-х годах XX в. // Немцы и развитие образования в России. С. 267.
 23. ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 929. Л. 64–66 — Дело по контролю и руководству за деятельностью школ и клубов в немецких колониях Петроградских колонистов. 1921 г.
 24. Там же. Л. 67–68.

25. Там же. Л. 80, 80об.

26. *Глезеров С.* Битва за землю в Новосаратовке // Санкт-Петербургские ведомости. 3 окт. 2008 г.

T. A. Shrader

Ethnocultural processes in the community of German colonists of the Petersburg province/Leningrad region of XIX–XX cc.

The ethno-cultural processes in the community of German peasants-colonists, who lived in the Saint Petersburg province in the XIX–first half of the XX c. are presented in the article on the basis of archive and published sources, including conditions of their life, family relations, holidays etc. The published map-scheme indicates places of German peasants settlement, and photographs give some idea about the vanished culture of German colonists of Saint Petersburg suburbs. Extensive bibliography included in the appendix introduces to the literature about the history of this national minority in the Saint Petersburg province in the XIX c. and Leningrad region of the first half of the XX c.

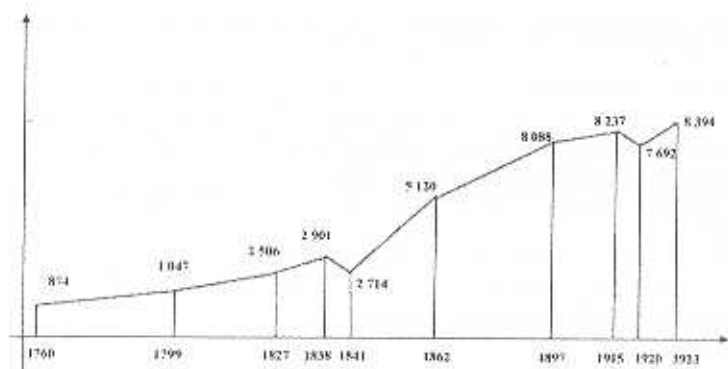
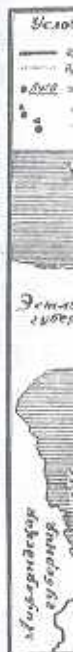
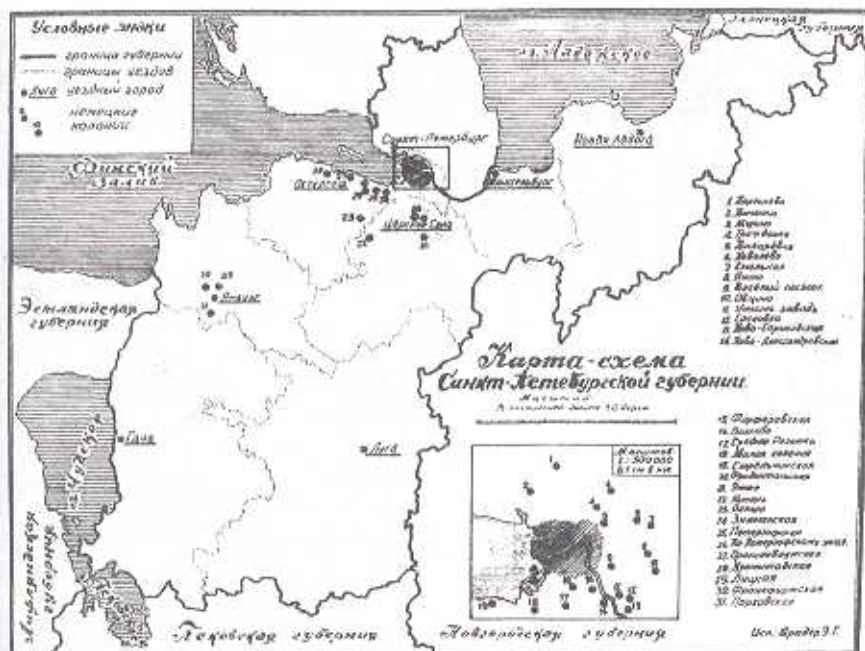

Рис. 1. Рост Населения немецких колоний Петербургской губернии в XIX — начале XX в.

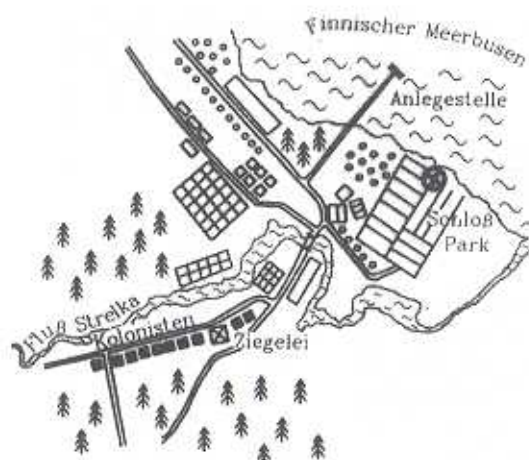
1. Парк
5. Пис
9. Вест
13. Нов
17. Сре
21. Этн
25. Пет
28. Кро

Рис. 2. I
XX в.

1. Парголово	2. Каменка	3. Мурино	4. Гражданка
5. Пискаревка	6. Ковалёво	7. Смольная	8. Янино
9. Весёлый посёлок	10. Овцыно	11. Уткина заводь	12. Сосновка
13. Новосаратовка	14. Ново-Александровская	15. Фарфоровская	16. Волково
17. Средняя Рогатка	18. Малая колония	19. Стрельнинская	20. Фриденбургская
21. Этноп	22. Кипень	23. Ропша	24. Знаменская
25. Петергофская	26. 11 верста по Петергофскому шоссе	27. Ораниенбаумская	
28. Кроштинская	29. Луцкая	30. Франкфуртская	31. Пороховская

Рис. 2. Расположение немецких колоний Петербургской губернии в XIX — начале XX в.

Колония Стрельня. 1817 г.

Колония Козмино. 1817 г.

Рис. 3.

Рис. 4. Школа и богадельня возле кирки, колония Новосаратовка. Фотография 1968 г.

Рис. 5. Христина Петровна Шефер (1889–1979). Колония на 11 версте по Петергофской дороге.

Рис. 6. Семья Шефер. Колония на 11 версте по Петергофскому шоссе. Конец XIX века.

Рис. 7. Парниковое хозяйство немецкого колхоза МОНР. 1930-е гг.;
Двор немецкого крестьянина-колониста. 1930-е гг.

"На
Абра
filist
jälke
nim
oli a

"И в
кого
отца
по с
теме
[Авр

I
Kar
alue
chuo
Ilma
on n

I
puol
krist
maa
la jo
jen s
toisi
not.
voa,
pere
sekä
Inke
inke
kenta